

СЭР ВАЛЬТЕР СКОТТ — МАСОН¹: ИСТОРИЯ ЕГО ЖИЗНИ В БРАТСТВЕ

Глава I

*Учреждение ложи Св. Давида — Посвящение Скотта-отца —
Посвящение Роберта Скотта — Хайндфордс-Клоуз — Избрание офицером
— Смерть Скотта-отца — Уолтер Фергюсон*

Ложа, в которой принял посвящение в Братство Вольных Каменщиков сэр Вальтер Скотт, была учреждена 2 марта 1738 г. по особому распоряжению Воистину Почтенного Джорджа, графа Кроматри, Восьма Достопочтенного Великого Мастера Великой Ложы Шотландии. Первоначальное название ложи - «Кэнонгейт Килвиннинг из Лейта» было заменено в 1756 г. на «Святой Давид» и по сей день остается таковым. В реестре Великой Ложы Шотландии эта ложа сейчас значится под номером 36.

Первое ее собрание прошло в кофейне Лэя в Кэнонгейте, Эдинбург. В 1745 г. ложа переместилась в Дом собраний Корпорации Молотобойцев², также в Кэнонгейте, а в 1753 г. - в Дом собраний Корпорации Скорняков, или Башмачников, в порту Поттероу. Здесь был посвящен в вольные каменщики отец писателя, мистер Вальтер Скотт, адвокат сессионного суда.

В 1757 г. братья ложи приобрели помещение в тупике Хайндфорд-Клоуз, Нетербоу, Хай-стрит, где и проводили собрания почти целый век. Другие масонские ордена, включая Королевский Орден Шотландии и капитул степени Царственного Свода (ныне Эдинбургский капитул №1), также провели здесь свои первые заседания. Здесь же были посвящены в Братство сэр Вальтер Скотт и многие другие выдающиеся шотландцы.

Вход в помещение ложи с лестницей располагался в начале тупика, в его западной стороне. В то время там располагался жилой квартал для состоятельных горожан. Мать сэра Вальтера Скотта, Анна Рутерфорд, дочь д-ра Джона Рутерфорда, профессора медицины в Университете Эдинбурга, провела здесь свое детство. Скотт в детстве тоже часто бывал в этом доме, навещая дядю, д-ра Даниэля Рутерфорда. Через сорок лет Скотт писал леди Анне Линдсей, автору баллады «Старина Робин Грей» и дочери Анны, графини Балкаррса, соседки Рутерфордов:

Я отлично, в мельчайших подробностях помню дом в Хайндфорд-Клоуз, вплоть до гобелена с арлекином и коломбиной и клавесина, пусть мне никогда и не приходилось слышать, как леди Анна играет на нем. Мне кажется, что Тупик, некогда столь чистый, что не марал и подола платья вашей матушки, сейчас стал обиталищем низших разрядов рабочих — ведь так проходит любая мирская слава... Причем гораздо романтичнее, как считается, оплакивать запустение в горах и долах, чем вырождение какого-то эдинбургского

¹ Опубликовано в «Ars Quatuor Coronatorum» (vol. XX, 1907, pp. 209-20), издании ложи «Quatuor Coronati» №2076, Лондон. Автор — Бывший Досточтимый Мастер ложи «Св. Давид» №36, Великая Ложа Шотландии.

² Средневековая корпорация мастеровых, пользовавшихся в своей работе молотком: в нее входили кузнецы, ювелиры, чеканщики, седельщики, медники, оружейники, оловянщики, посудники и часовщики. - Прим. перев.

тупичка, но я не могу забыть уютные и тихие городские уголки, где некогда находили постоянное прибежище честь и талант, изящество и красота, а ныне лишь роятся нищета, убожество и порок³.

Несмотря на «вырождение», отмеченное сэром Вальтером, ложа продолжала собираться в Хайндфорд-Клоуз вплоть до конца 1860 г. В 1838 г. один из членов ложи, бр. Дэвид Рамзай Хэй, провел ремонт, покраску и общее ритуальное обустройство зала собраний. Хэй был вообще знаменитым художником-декоратором и автором нескольких трудов о форме и цвете. Именно ему доверил Скотт «роспись и расцветку» интерьеров Эбботсфорда.

С самого основания ложа Св. Давида процветала, и собрания в ней проводились регулярно, за исключением времени с июня 1745 по декабрь 1746 гг., когда Досточтимый Мастер почел за благо прервать работы ложи, пока не закончится Якобитский мятеж. Вершины благосостояния ложа достигла в 1754 году. В этот год в список ложи были вписаны 107 новых имен, из которых 92 человека были в ней посвящены в Братство. В основном, своим успехом ложа была обязана ее Досточтимому Мастеру бр. Уолтеру Фергюсону, эдинбургскому писателю, посвященному в 1752 г. Бр. Фергюсон владел несколькими отрезками земли, на которых возводились новые кварталы Эдинбурга, например, вся Сент-Джеймс-сквер. Как раз во время строительства этой площади, произошел следующий инцидент между отцом сэра Вальтера Скотта и сыном Досточтимого Мастера капитаном Королевского военного флота Джеймсом Фергюсоном (в то время мичманом на линкоре «Успех»), посвященным в 1753 г. Чтобы обеспечить новый район водой, было решено рыть колодцы, невзирая на уже известные в то время изломы рельефа. Г-н Скотт однажды проходил по району стройки и увидел там капитана Фергюсона, углубляющего колодец, и так уже порядочной глубины. Скотт громко выразил сомнение в том, что до воды здесь вообще можно добраться. «Я ее достану, - отвечивал ему капитан, - даже если придется копать до самого ада». «Не лучшее место для поиска воды», - сухо заметил скептик.

Фергюсоны и Скотты породнились домами через семью Свинтонов из Свинтона, семейство, как пишет сэр Вальтер, «породившее множество покрывших себя в Средние века славой воинов, доблестью своею и древностью могущее поспорить с самыми славными семействами Британии».

Из посвященных в 1754 г. около тридцати назвались «писателями»; к этому роду занятий принадлежал и Досточтимый Мастер, и отец сэра Вальтера. Последний был посвящен 4 января, на первом собрании семестра, по рекомендации Досточтимого Мастера бр. Уолтера Фергюсона. Вот что говорится об этом событии в протоколе собрания:

Ложа была созвана и собрана на внеочередное заседание. Ложе было представлено прошение от имени кандидатов Энтони Фергюсона, торговца из Эдинбурга, Уолтера Скотта и Джона Тэйта, писателей из Эдинбурга и Крэйвинга, изъявляющих желание стать вольными каменщиками и быть принятыми в члены сей ложи, представивших

³ Lord Lindsay «Lives of the Lindsays».

рекомендации от Воистину Досточтимого Мастера сей ложи. Их прошение было одобрено единогласно, и в соответствии с этим решением они были посвящены в вольные каменщики, и каждый из них уплатил положенные взносы Казначею.

Бр. Скотт родился 11 мая 1729 г. первым сыном в семье Роберта Скотта, фермера из Сэнди-Ноу в окрестностях Смэйлхолм-Тауэр в Роксбургшире, потомка сэра Уолтера Скотта из Хардена. Харденские Скотты произошли в XIV веке из рода Бакклойхов. Он получил юридическое образование и в 1755 г. был принят в коллегия адвокатов сессионного суда. «Семейные связи обеспечили его солидной практикой, которая, правда, впоследствии значительно поредела из-за присущей ему чрезмерной щепетильности. Сэр Вальтер писал, что, будучи человеком очень совестливым, он всегда приносил свои личные интересы в жертву интересам клиентов и, сам живя на грани нищеты, терпел убытки при ведении дел подзащитных»⁴. Его портрет сын представил нам в изложении Сондерса Фэйрфорда в романе «Редгонтлет».

Бр. Скотт довольно быстро завоевал уважение братьев ложи и еще даже до приема во вторую степень исполнял обязанности Второго Стража в отсутствие этого офицера 25 и 30 января, и еще 4 февраля. 20 марта он был переведен в Подмастерья, а через два дня — возведен в степень Мастера. Затем он снова временно исполнял обязанности Второго Стража 29 марта и 3 апреля, а 10 апреля — обязанности Заместителя Мастера. На Празднике Св. Иоанна Евангелиста 27 декабря 1754 г., менее чем через год после посвящения, он был избран и инсталлирован Первым Стражем. В те времена протоколы собраний подписывали Досточтимый Мастер и оба Стража, и подпись бр. Скотта в качестве временно исполняющего обязанности Второго Стража (1754) и инсталлированного Первого Стража (1755) встречается на страницах Книги протоколов 19 раз.

Многие годы после учреждения ложи в ней было принято составлять при выборах Досточтимого Мастера так называемый пул (leet) из троих братьев, чьи имена выносились на голосование на Ежегодном Зимнем Празднике Св. Иоанна. Имя бр. Скотта вносилось в пул кандидатов в Досточтимые Мастера на собрании 10 декабря 1755 г. В протоколе собрания сказано:

Весьма Досточтимый Мастер (бр. Джеймс Юарт, бухгалтер Королевского банка) предложил кандидатуру Досточтимого бр. Джеймса Уолкера, Заместителя Мастера, для включения [в пул], и ложа единогласно это одобрила. Стражи (брр. Уолтер Скотт и Джон Грей) предложили самого Воистину Досточтимого Мастера. Братья ложи предложили Досточтимого брата Уолтера Скотта, Первого Стража, для включения в пул третьим кандидатом. Все трое получили единогласное одобрение членов ложи.

На Ежегодном празднике 27 декабря Заместитель Мастера врач бр. Джеймс Уолкер был единогласно избран и инсталлирован Досточтимым Мастером ложи.

⁴ Rogers «Genealogical Memoirs of the Scott Family».

Следующее интересное сообщение, касающееся отца сэра Вальтера Скотта, датируется тридцатью годами позже, 7 декабря 1785 г., когда в отсутствие Досточтимого Мастера он занял его место:

Когда братья собрались, бр. Уолтер Скотт, эсквайр, занял Престол, и ложа была законно открыта и составлена; были поданы прошения от имени господ Роберта Скотта и Чичестера Чейна (оба моряки) и Джона Джонстона Крэйвинга, изъявляющих желание стать вольными каменщиками и быть принятыми в члены сей ложи; двое первых, т.е. Г-да Скотт и Чейн представили рекомендации от Воистину Досточтимого бр. Скотта, а г-н Джонстон — от бр. Уильяма Аллена; их прошение было одобрено единогласно, и, по распоряжению, поступившему с Престола, церемонию посвящения провел бр. Патерсон.

Этот протокол подписан Уолтером Скоттом.

Вероятно, «моряки», упомянутые в протоколе, занимали не самое низкое положение в обществе, а упомянутый Роберт Скотт — это, скорее всего, старший брат сэра Вальтера Скотта. Он вышел в отставку из военного флота после заключения Парижского мира (Версаль, 1783) и вернулся домой. Вполне вероятно также, что это собрание было проведено вне плана, по личной просьбе бр. Скотта, для посвящения его сына и г-на Чейна.

В 1808 г. сэр Вальтер Скотт интересно описал своего брата Роберта в очерках своих юных лет:

Моим самым старшим братом (то есть старшим из тех, кого мне довелось видеть) был Роберт Скотт. Он взрос на королевской службе при адмирале, тогда еще капитане, Уильяме Диксоне и принимал участие в большинстве батальи Родни. Характером он был высокомерен и самоуверен, а его отношение ко мне было отмечено тем, что казалось мне капризным тиранством. Во всем прочем же я очень любил его, потому что он был в высшей степени склонен к литературе, читал поэзию, рассуждал о ней рассудительно и проявляя недюжинный вкус, сам писал стихи, снискавшие ему немалую славу среди соратников. Прочтите, например, следующую его элегию на возможное крушение корабля, написанную в ночь перед знаменитым сражением Родни 12 апреля 1782 года. Она прославляет различные радости его компании.

*Гусиный гогот смолкнет на корме,
И в кубрике волюнок стихнет гам,
И мичманы веселые во тьме
Уж не осушат «за прекрасных дам».
У Смерти в гавани причалили навек,
До первых труб архангельских, раздастся
Гром с неба — и прикажет человек:
«Наверх! Фок ставить, с якоря сниматься!»*

Роберт вполне прилично пел (этого достоинства никогда не было у меня), разбирался в механике и, будучи в хорошем расположении

духа, баловал нас многими историями о приключениях отважных людей и опасных превратностях судьбы. Но будучи в плохом настроении, он на практике давал нам понять, что такое дисциплина на линкоре, и раздавал нам пинки и затрецины без всякой жалости. Я думал иногда, что он многого бы добился, останься он во флоте до нашего времени, столь славного своими морскими походами. Но Парижский мирный договор отсек всякую надежду на повышение в чине тем, у кого не было иных поводов служить; к тому же некоторая степень презрения, которую встречал он в отношении себя со стороны старших офицеров тоже способствовала тому, что бедный Роберт оказался ввергнут в тенета Ост-Индской компании, к службе в которой его натура не была приспособлена. Он дважды бывал на Востоке и пал жертвой тамошнего климата.

После 7 декабря 1785 г. отец сэра Вальтера Скотта более не упоминается в протоколах ложи.

Смерть этого достойного человека на семидесятом году жизни после тяжелой и продолжительной болезни стала для него самого скорее избавлением от мук, чем страшной трагедией. Его постигли несколько инсультов, в результате которых пострадали и тело его, и разум⁵. Он умер 12 апреля 1799 г. и был погребен в подворье церкви Серых Монахов (Грейфрайерс) в Эдинбурге. Слева от входа, прямо у железных ворот Новой Церкви Грейфрайерс установлен гранитный памятник, пользующийся общемировой известностью и знаменитый лаконичной эпитафией:

*Пред сей плитой
покоится прах
Уолтера Скотта, эсквайра, адвоката отца
Сэра Вальтера Скотта
вместе с несколькими членами этой семьи*

Глава II

Сэр Вальтер Скотт — Великий Мастер барон Далкит — Джеймс и Джон Баллантайны — Джозеф Гиллон — Посвящение сэра Вальтера — Предложенный им кандидат — Посещение собраний

В год посвящения в Братство Вольных Каменщиков сэру Вальтеру Скотту было тридцать лет. Он родился в Колледж-Уайнд, Эдинбург, 15 августа 1771 г. и там же учился в школе. Перед отъездом в университет в ноябре 1783 г. он несколько недель провел в Келсо, ежедневно посещая народную школу. Там он и познакомился с братьями Джеймсом и Джоном Баллантайнами, с которыми позднее сотрудничал после открытия ими издательского дома и печатного дела «Баллантайн и Ко». В пятнадцать лет он поступил в ученичество к собственному отцу и по истечении срока обучения в 1790 г. решил избрать иную, чем у отца, отрасль юриспруденции. Он прошел обычное предварительное обучение и в 1792 г. был принят на факультет адвокатской практики.

16 декабря 1799 г. он получил назначение на пост шерифа Селкиркшира и в том же месяце женился на Маргарет Карпентер, дочери

⁵ J. G. Lockhart «Life of Sir W. Scott».

Жана Шарпантье из Лиона. На внеочередном собрании в понедельник 2 марта 1801 г. Вальтер Скотт был посвящен сразу в три степени Цеха в ложе Св. Давида. В протоколе этого собрания не указано имя его рекомендатора, но и так ясно, что долговременное и активное участие его отца в жизни ложи сыграло здесь определяющую роль. На его желание вступить в Братство могли повлиять и другие факторы. В 1801 г. Великий Мастер барон Далкит, впоследствии герцог Чарльз Бакклойхский, считавший ложу Св. Давида своей материнской ложей, «участвовал в тогдашнем всплеске воинственного патриотизма и оказался вброшен в шотландское общество при тех сопутствующих обстоятельствах, которые вполне способствовали превращению знакомства в дружбу». Братья Джеймс и Джон Баллантайны также часто посещали эту ложу, а Скотт постоянно общался с ними в связи с изданием «Песен шотландской границы», первые два тома которых вышли в «Келсо Пресс» в январе 1802 г. Интересен приведенный ниже отрывок из протокола собрания 18 марта:

Не следует забывать, сколь велик был вклад в увеселение ложи братьев Баллантайн из Ложи Келсо, чей дружелюбный нрав, изящные манеры и музыкальный дар столь хорошо известны членам ложи Св. Давида. Воистину Досточтимый Мастер призвал братьев выпить за здоровье сих двоих почтенных посетителей, в особенности бр. Джеймса Баллантайна, ранее принадлежавшего к сей ложе, а ныне занимающего пост в Ложе Келсо... Тост сопровождался величайшей из возможных овацией, и на него прозвучал изысканный и учтивый ответ бр. Джеймса Баллантайна.

В записях лож не найдено указаний, какой именно пост занимал бр. Джеймс Баллантайн в своей ложе. Он стал Досточтимым Мастером Ложи Келсо в одноименном городе (ныне №58) в 1802 г., а в августе 1814 г. был избран представителем этой ложи на ассамблее Великой Ложи в Эдинбурге. Современники оставили воспоминания о нем как о талантливом и добросердечном человеке, хорошем критике и настоящем друге, пользовавшемся большим уважением Скотта. В способностях его брата Джона к ведению какой-либо деятельности многие сомневались, но он, тем не менее, заведовал общей типографией. В жизнерадостном кругу литературной богемы, где он часто бывал, всегда находились любители послушать его бесконечные забавные истории.

Баллантайны осели в Эдинбурге и занялись издательской деятельностью, в частности, по совету Скотта. Об этом можно узнать из письма Скотта Джеймсу Баллантайну. Также интересно в нем упоминание о другом знакомом Скотта, бр. Джозефе Гиллоне, члене ложи Св. Давида и ее Досточтимом Мастером в 1806 — 1807 гг.

Г-ну Дж. Баллантайну
Почтовое отделение Келсо
Келсо, Касл-стрит
22 апреля 1800 г.

Дорогой Сэр,

...Я не оставляю намерения обратиться к вашей помощи в издании «Баллад с границы», которые скоро будут готовы для печати.

Вынужден просить у вас прощения за упоминание об этом, но должен рассказать о плане, который я обсудил с вашим другом Гиллоном и который имеет и всеобщую важность, и полезен для вас. Коротко говоря, дело в переезде из Келсо сюда...

В Эдинбурге открыты три вида печати, которые вы, я уверен, смогли бы соединить под своим именем.

Мне кажется, что этот план, будучи юридически оформлен и должным образом проведен в жизнь, откроет прямой путь к целому состоянию. А пока можно так организовать «Келсо Мейл», чтобы это был источник хотя бы какой-то прибыли для вас; и дерзну прибавить, что на первых порах может идти речь и о материальном вспомоществовании, если вы пожелаете, или на долевого основе, или как пожелаете; но за подробностями вам все же лучше обратиться к Джозефу, в чьем доме я сейчас пишу это вам, по причинам слишком печальным, чтобы писать о них, о которых вы, однако, определенно догадываетесь. Надеюсь, что вы, в любом случае, простите меня за вмешательство в свои дела, поскольку вся моя назойливость проистекает исключительно от заботы о вас, дорогой Сэр.

Остаюсь вашим покорным слугой,
Вальтер Скотт

Упомянутый здесь Джозеф Гиллон был довольно известным юристом, человеком амбициозным, с отличным чувством юмора, к которому Скотт, как и к Баллантайнам, относился с особой теплотой. Однажды навестив его в конторе, Скотт сказал: «Джозеф, ну у тебя и жара!». «Ну так и отлично! - изрек Гиллон. - Я же пеку себе тут хлеб насущный». Он был посвящен 21 января 1800 г. и в тот же вечер назначен Секретарем ложи; в 1801 г. он стал ее Вторым Стражем, а в 1802 — 1803 гг. занимал пост Заместителя Мастера. Досточтимым Мастером он стал в 1805 г. и ушел в отставку с этого поста 24 июня 1808 г. Неумеренность его в некоторых личных привычках (на которые содержится намек в последних строках письма Скотта) постепенно свела на нет его практику, здоровье и разрушительно повлияла на черты личности, и покинув Эдинбург несколько лет спустя он, к счастью, удовольствовался тихим скромным местом служащего при Палате Лордов. Во время одного из посещений Лондона Скотт случайно встретился с ним и выразил сожаление об утрате возможности общения с ним в Эдинбурге, на что Джозеф ответил цитатой из шотландского стихотворного переложения известного псалма: «Уж лучше мне при Боге дверь стеречь, чем жить в шатрах среди роскоши греха».

Досточтимым Мастером ложи Св. Давида в год посвящения Скотта был бр. Хьюстон Ригг Браун из каретного дела «Браун и Ко», Эбби-хилл, Эдинбург. Он был посвящен в 1795 г. и занимал пост Мастера с 1800 по 1804 гг. 24 июня 1808 г. он был вновь избран

Досточтимым Мастером после отставки бр. Джозефа Гиллона и снова занимал этот пост вплоть до 1819 г. Он всегда жил жизнью своей ложи и 12 ноября 1839 г., через двадцать лет после оставления Престола Мастера, удостоился особого праздника, организованного в его честь братьями ложи.

Протокол внеочередного собрания в понедельник 2 марта 1801 г. гласит:

В ложу поступило множество прошений о приеме, и настоящее собрание было созвано вне очереди с целью их рассмотрения. Следующие господа были приняты в число Учеников: Эндрю Росс, Джордж Маккэтти, Вальтер Скотт, Джон Кэмпбелл. Затем ложа была должным образом открыта в Палатах Подмастерьев и Мастеров, и вышепоименованные братья были последовательно переведены и возведены в степени Подмастерья и Мастера: Эндрю Росс, Джордж Маккэтти, Вальтер Скотт, а также Джон Тод, Джеймс Люк, Джордж Морс, Хью Маклин, Уильям Данлон, лейтенант Джордж Потт, лейтенант Джордж Данлон, Патрик Эркин, Джеймс Хоуп, Брюс Роберт Нейрн, Джон Рэмси, Александр Кеди, Дэвид Андерсон, Джеймс Дьюар, Роберт Уолкер. На этот раз церемония была проведена с большим вниманием и с торжественностью Воистину Досточтимым Мастером, который затем занял Престол. Затем к ложе присоединились некоторые другие братья, с которыми вместе ложа некоторое время провела в обычных увеселениях Цеха. Также следует добавить, что со времени учреждения ложи Св. Давида и до сего времени ни разу не собиралось столь много кандидатов для единовременного посвящения.

Дж. Кэмпбелл, Секретарь

Последнее предложение в этом протоколе не совсем верно, потому что правильнее было бы написать, что никогда прежде такое количество кандидатов не бывало одновременно переведено и возведено, т.е. посвящено во вторую и третью стипендию Имя сэра Вальтера Скотта внесено в реестр Великой Ложи Шотландии 31 июля 1802 г. В тот период имена новопосвященных вносили в реестр довольно беспорядочно и нерегулярно: предыдущий список новопосвященных, перед списком 1802 г., датирован 1799 годом.

Далее в связи с членством сэра Вальтера Скотта в Братстве интересно будет привести протокол другого собрания, проведенного спустя год после его приема по его личной просьбе. Он датирован 23 марта 1802 г.

По желанию Вальтера Скотта, эсквайра, адвоката, было созвано собрание части братьев для приема высокородного господина из Англии, Дьюхерста Билсборроу из Далби-хауса. Он был должным образом принят в Ученики, переведен в Подмастерья и возведен в степень Мастера Вольного Каменщика. При приеме этого брата впервые были опробованы многие новые средства, что прибавило всей церемонии торжественности.

На протяжении всей последующей жизни Скотта в протоколах не встречается упоминаний о его посещении хотя бы еще одного собрания ложи. К сожалению, Книга протоколов ложи, следующая за томом, в котором содержится описание его посвящения, а именно том с протоколами собраний с 27 декабря 1807 г. по 21 декабря 1832 г., велся очень плохо, в нем чрезмерно много пробелов, самый продолжительный из которых охватывает период с декабря 1814 г. по декабрь 1820 г. Этому отчасти послужили причиной прискорбные разногласия, возникшие в Великой Ложе Шотландии в 1807 — 1813 гг. и приведшие к временному отпадению от нее нескольких эдинбургских лож, включая ложу Св. Давида,

о чем в следующем за периодом раскола протоколе сказано, что «Книга долгое время находилась в ведении Великой Ложи, ведшей законные протоколы»⁶.

Интересное упоминание о том, что Скотт часто посещал собрания, встретилось нам в протоколе от 1841 г., где упоминается предложение, выдвинутое Секретарем, бр. Джоном Д. Дугласом, сменить название ложи со «Святой Давид» на «Сэр Вальтер Скотт». Обосновывая свое предложение, Секретарь заявил:

Известно, что его отец был очень ревностным членом ложи, а также ее офицером, и это со всей определенностью оправдывает выбор его имени нашей ложей, не говоря уже о его доброй славе, которой он пользовался и в то время, и во все время впоследствии. Он явно проникся духом наших собраний, часто посещал их и приводил кандидатов для посвящения. К сожалению, протоколы в то время велись из рук вон плохо, и в наше время это мешает со всей определенностью указать степень его участия в созидании процветания ложи, но из достоверных источников мне известно, что его часто просили внести свою лепту в поддержание гармонии собрания, и он буквально заводил (electrify) слушателей какой-нибудь небезынтересной историей, иллюстрирующей привычки и обычаи наших земляков, или своим остроумием, окружавшим его настоящим сиянием радости, в чем ему не было равных в то время.

Большинство собравшихся проголосовало против предложения сменить отличительный титул ложи. Присутствовали несколько старейших ее членов, и они тоже участвовали в обсуждении, например, бр. Александр Дюшар из Морнингсайда, посвященный в ложе Св. Давида в мае 1801 г., через два месяца после Скотта. Бр. Дюшар был Досточтимым Мастером ложи «Часовня Марии» №1 при Востоке Эдинбурга в 1810 — 1814, 1824 — 1825 и 1834 гг. Позднее он издал работу по геральдике с посвящением сэру Вальтеру.

Глава III

Сэр Вальтер закладывает Камень Основания в Селкирке — Избрание Почетным членом ложи в Селкирке — Смерть — Сэр Уолтер, второй баронет — Уолтер Локхарт Скотт — Эдинбургский памятник Скотту

В 1805 г. было издано первое большое произведение Скотта - «Песнь последнего менестреля». В 1808 г. вышла из печати поэма «Мармион», а в 1810 г. - «Дева Озера». Также в 1805 г. были написаны первые семь глав «Уэверли», но после неблагоприятного отзыва одного из друзей, которому Скотт дал прочесть рукопись, работа была отложена на неопределенный срок. Случайно наткнувшись в 1814 г. на эти главы, он решил продолжить

⁶ Речь идет об организационном расколе, вызванном отказом Материнской Ложи «Килвиннинг» подчиниться Великой Ложке Шотландии на основании своего первенства среди шотландских лож и права учреждать другие ложи. В период схизмы ложа-мать Килвиннинга успела выдать около 70 патентов на учреждение новых лож. При этом, впрочем, членом ложи-матери оставался и Великий Мастер Великой Ложи Шотландии, и часть великих офицеров, а братские отношения и взаимное посещение между послушаниями не отменялись. На плохую сохранность протоколов в юрисдикции ложи Килвиннинга сетуют большинство историков шотландского масонства (см. grandlodgescotland.com). - Прим. перев.

начатое и за три недели дописал произведение и в июле того же года издал без указания авторства. Практически без всякого перерыва он принялся быстро писать другие романы, причем, не менее восемнадцати — что составило при издании шестьдесят томов, выходявших на протяжении одиннадцати лет. Второй его роман «Гай Маннеринг» вышел в 1815 г., а в 1816 г. - «Антиквар» и первый выпуск «Рассказов трактирщика».

4 июня этого года Скотт, в отсутствие Провинциального Великого Мастера своего округа, весьма почтенного маркиза Лотиана, заложил Камень Основания нового масонского храма в Селкирке и был избран почетным членом местной ложи Св. Иоанна (ныне №32 в реестре Великой Ложи). В протоколе ложи сказано:

4 июня 1816 г. Сей день был назначен для закладки Камня Основания Храма Вольных Каменщиков в присутствии многочисленных братьев, а также почтенной делегации из Хавика и братьев-посетителей из Пиблса и Джедборо, которые проследовали процессией, согласно обычному порядку организации процессий, вложенному между стр. 143 и 144 настоящей Книги, и Камень был заложен Вальтером Скоттом, эсквайром, из шерифского округа Эбботсфорд графства Селкирк, который, после произнесения весьма уместного и красноречивого приветствия, заложил в Камень различные монеты времени правления Его Величества, местные газеты и послание, копия которого приведена в настоящей Книге на стр. 145. Преподобный г-н Джеймс Никол из Тракэйра произнес вдохновенную молитву, специально приуроченную к данному случаю. После завершения церемонии закладки Камня Основания братья возвратились в мэрию, где, по предложению бр. Уолтера Хогга, состоялось голосование, по результатам которого братья единогласно выразили благодарность г-ну Скотту за оказанную им ложе честь присутствия и закладки Камня Основания. По предложению бр. Эндрю Лэнга, братья также единогласно выразили благодарность преподобному г-ну Николу за его учтивое согласие присутствовать при закладке Камня Основания и принять пост Капеллана для проведения этой церемонии. По предложению бр. Джеймса Робертсона, г-н Скотт был принят в ложу Св. Иоанна в качестве ее почетного члена при трехкратном братском приветствии. Собрание затем переместилось в гостевой дом г-на Минто, где приступило к ужину, и там же провело весь остаток вечера в наивысшем веселье. При этом Престол, к удовольствию всех присутствующих, занимал г-н Скотт.

Послание, заложенное в Камень Основания, выглядело так:

*Е.Д.О.М.
Вальтер Скотт, эсквайр, из Эбботсфорда
шериф Селкиркишира
заложил
сей Камень Основания
Храма Вольных Каменщиков
Селкирка
в 4-й день месяца июня*

*в год Господа нашего 1816-й
в правление Г. III, К. Великобритании
в 56-й его год
и в 5816-й год Эры Вольных Каменщиков
Джеймс Инглис и Дэвид Лэйдлоу
выступили подрядчиками
Q.D.B.V.⁷*

На следующий день Скотт так описал эту церемонию в письме тогдашнему Великому Мастеру (1801 — 1802) герцогу Бакклайхскому:

*Эбботсфорд
5 июня 1816 г.⁸*

Дорогой Милорд,

...Я вынужден был принять приглашение Сотерса, который попросил меня заложить Камень Основания некоего подобия хлева, которое будет называться Храмом Вольных Каменщиков. По этому случаю была составлена торжественная процессия, для участия в которой, чтобы ей не испытывать нехватки в помпе и шуме, созвали ткачей из Хавика, сапожников из Джедборо и коробейников из Пиблса, - таких живописных, в шарфах цветов своих лож и с брелоками с их эмблемами. Если даже наш деревенский оркестр был и не полон, он, в любом случае, был красочен и разнообразен: ведь кроме обычных деревенских флейт и барабанов, гремевших всю дорогу с телег, мы наняли волынщиков и двоих скрипачей; а еще за нас помолился деревенский священник, которого им пришлось наскоро посвятить, чем он был беспредельно напуган, хотя я и заверил его в том, что святость его церковного облачения предохранит его от повторения судьбы младшего из братьев, упомянутого Бернсом в «Обращении к Дьяволу»⁹.

*Поверьте мне, дорогой милорд Герцог, я остаюсь вечно вам обязанным и искренне вас почитающим другом,
Вальтер Скотт*

После этой церемонии в Селкирке о какой-либо связи сэра Вальтера Скотта с Орденом не упоминается более ни в одном документе. В архивах ложи «Мелроуз» №12 хранятся два письма, написанные им с целью выразить сожаление в связи с невозможностью посетить их собрания: одно из писем не датировано, а во втором указан год — 1825, причем, в этом письме он отказывается заложить Камень Основания Цепного моста через Твид в Мелроузе.

Объявление о возведении Скотта в достоинство баронета было опубликовано в «Gazette» 1 апреля 1820 г. Сэр Вальтер стал первым баронетом, возведенным в это достоинство королем Георгом IV.

⁷ E.D.O.M. (Edificatur Deo Optimo Maximo) – Воздвигнуто во славу Бога Всевышнего и Величайшего; Q.D.B.V. (Quod Deus bene vertat) — Да дарует Бог успех сему делу. – Прим. перев.

⁸ D. Douglas «Familiar Letters of Sir Walter Scott: Edinburgh».

⁹ «The youngest brither ye wad whip Aff straught to hell», дословно: «Ты выхватишь младшего из братьев и утащишь в ад», адекватный русский перевод на настоящее время отсутствует. - Прим. перев.

16 июня 1821 г. ложа Св. Иоанна №111 в Хавике проведено собрание с целью «рассмотреть вопрос целесообразности проведения публичной процессии по случаю закладки Камня Основания доходного дома, планирующегося к постройке в Хавике». В протоколе собрания значится:

Была назначена депутация братьев, которой предписано отправиться в усадьбу сэра Вальтера Скотта, дабы просить его о чести присутствовать на предстоящем празднестве и возглавить процессию.

Судя по всему, сэр Вальтер не принял предложение братьев из Хавика.

В 1826 г. печатное дело «Баллантайн и Ко» постиг крах. Долги Скотта как партнера составили до 150 000 фунтов стерлингов. Решив во что бы то ни стало выплатить своим кредиторам все до последнего фартинга, он отказался от предложенной ему процедуры

банкротства и реструктуризации долга и поклялся посвятить труды всей своей последующей жизни выплате долгов. Свое обещание он исполнил. За четыре года его литературные труды принесли около 70 000 дохода, и постепенно кредиторы были удовлетворены. Но он дорого заплатил за этот труд буквально на износ. В феврале 1880 г. его постиг апоплексический удар, от которого он, по сути, так и не оправился. После повторного удара в апреле 1831 г. ему пришлось насовсем оставить литературные труды. Он умер в Эбботсфорде 21 сентября 1832 г. на шестьдесят втором году жизни, окруженный родственниками, под журчание Твида. Через пять дней останки сэра Вальтера Скотта были внесены в склеп его предков в старом аббатстве Драйборо.

Приглашение посетить празднование столетнего юбилея ложи Св. Давида 19 февраля 1839 г. было отправлено старшему сыну сэра Вальтера, второму баронету Эбботсфорда, подполковнику 15-го Драгунского полка. В протоколе ложи сказано:

Нижеследующее, по распоряжению Комитета, было отправлено бр. Сэру Уолтеру

Скотту, баронету, ныне проживающему в городе:

«На собрании Комитета Ложи Эдинбурга «Святой Давид», проведенном ныне, 9 февраля, исходя из того, что наш достославный и вечно оплакиваемый Брат покойный сэр Вальтер Скотт был посвящен в Вольные Каменщики в данной ложе, и из высочайшего почтения к его сыну Брату сэру Уолтеру Скотту, ныне проживающему в Эдинбурге, было принято единогласное решение сообщить этому Брату, что дружеское Собрание этой ложи состоится во вторник, 19-го числа, в 8 часов вечера, и будет посвящено празднованию Столетия Ложи, а посему братья просят этого Брата оказать им честь своим присутствием по сему случаю. Комитет, соответственно, назначил Воистину Досточтимого Заместителя Мастера брата Дж. Б. Дугласа и Секретаря ложи брата Дж. Д. Дугласа своими представителями, дабы им навестить брата сэра У. Скотта и получить от него ответ».

Не сохранилось свидетельств очевидцев о том, присутствовал он на столетии ложи, или нет. И к сожалению, в вышеприведенном отрывке не указано, к какой он принадлежал ложе. В 1839 г. он уехал в Индию вместе со своим полком, которым впоследствии командовал. В августе 1846 г. в Бангалоре он слег с лихорадкой, давшей осложнения на печень. Отправившись лечиться домой, сэр Уолтер умер на борту корабля «Уэлсли» близ мыса Доброй Надежды 8 февраля 1847 г. в сорок шесть лет.

Уолтер Скотт Локхарт, младший сын Джона Гибсона Локхарта и Софии, старшей дочери великого романиста, принял титул и владение Эбботсфордом после смерти дяди, взяв себе также фамильный герб Скоттов. Он был лейтенантом 16-го Уланского полка и членом ложи «Кэнонгейт Килвиннинг» №2 в Эдинбурге. Он умер в Версале 10 января 1853 г.

Ложа Св. Давида открыла подписку на строительство памятника сэру Вальтеру Скотту на Принсес-стрит в Эдинбурге и в полном составе присутствовала 15 августа 1840 г. на закладке его Камня Основания Великим Мастером сэром Джеймсом Форрестом из Комистона, Лордом-Профосом города. Подробное описание церемонии содержится в протоколе ложи, и там, в частности, сказано:

По милостивому соизволению Воистину Досточтимого Мастера брата Джона Дональдсона Босуэлла из Уорди, капитана Королевского военного флота, Заместителя Управителя Королевского Ордена Шотландии¹⁰, в присутствии других его членов, братья, принадлежащие к ложе Св. Давида, получили дозволение надеть старинные искусной работы клейноды и пурпурные перевязи Ордена. Общество Портных «Феникс» также пожертвовало свои перевязи, о чем содержится подробный отчет в протоколе от 28-го числа прошлого июля, дабы всякий член Ложи, присоединившийся к процессии, был облачен в пурпурную и зеленую перевязи, из которых первая носится через правое, а вторая — через левое плечо.

Ложа, также в полном составе, присутствовала и при открытии памятника 15 августа 1846 г. Для такого случая были заказаны новое облачение и новый штандарт, на одной из сторон которого было вышито:

*Ложа Св. Давида
Сэр Вальтер Скотт, баронет
посвящен
2 марта 1801 г.*

А на другой стороне:

*Открытие памятника Скотту
15 августа 1846 г.*

¹⁰ В 1823 г. Вальтер Скотт отказался от предложенного ему поста Великого Мастера этого Ордена.